

**«ХАНМУН» КАК ТОЧКА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ КИТАЙСКОЙ И КОРЕЙСКОЙ КУЛЬТУР:
ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ****Морозова Вероника Александровна**

студент Дальневосточного федерального университета, РФ, г. Владивосток

Каневская Галина Ивановна

научный руководитель, проф. Дальневосточного федерального университета, РФ, г. Владивосток

Самодостаточность языка — явление довольно редкое. Потребности в общении вынуждают носителей одного языка непосредственно или опосредованно контактировать с говорящими на соседних или культурно доминирующих языках. Иногда влияние осуществляется преимущественно в одном направлении. Очевидно, что у языка страны, на которую смотрят как на средоточие культуры, больше возможностей оказывать влияние на другие языки, нежели испытывать на себе их воздействие.

Китайский литературный язык (кит. вэньянь), который образно называют «латынью Дальнего Востока», на протяжении многих веков играл значительную роль в культуре Китая и соседних стран. Вэньянь служил языком официальных документов и литературы высокого стиля на огромной территории от Японии на востоке до государств Центральной Азии на западе. Корея в силу своей территориальной близости к Китаю очень рано стала частью этой великой культурной общности.

На протяжении полутора тысячелетий своей истории — от возникновения первых корейских государств и вплоть до конца XIX века — Корея находилась под сильным влиянием Китая. Государственным языком страны тех времен был древнекитайский (ханмун, дословно с кор. «ханьские письмена») [2]. При этом сам корейский использовался, за редкими исключениями, лишь для бытового общения. На ханмуне же велась вся деловая переписка, составлялись летописи, принимались законы, сочинялись и печатались все литературные произведения для «верхушки» общества. Знание письменной формы древнекитайского языка, а также умение читать на нем, отличало образованную часть населения от простолюдинов.

Появление древнекитайского языка относится к I тысячелетию до нашей эры. Он был государственным языком не только Китая, но также Кореи, Вьетнама и Японии. На древнекитайском языке писал Конфуций и, несмотря на то, что в самом Китае на нем не говорили, он сохранял за собой статус языка культуры и бюрократии. С течением времени живой китайский язык претерпел множество изменений и трансформировался в, так называемый, современный китайский, который стал языком устного общения. На живом национальном языке, как в Китае, так и в Корее, писались только развлекательные романы, а многие корейские ученые, писатели и поэты получили широкую известность благодаря тому, что создавали свои произведения на ханмуне и они могли быть прочитаны в других странах, где древнекитайский язык оставался государственным. Китайский письменный язык со временем стал неотъемлемой частью корейской культуры, поскольку пишущие на китайском корейцы говорили по-прежнему на собственном корейском языке, и написанные по-китайски тексты озвучивались устно. Подобный процесс в Японии привел к тому, что письменный литературный китайский язык на протяжении многих веков выполнял для образованных слоев Китая, Кореи, Японии и Вьетнама такую же роль, как в средневековой Европе — латынь: роль объединяющего фактора, способа общения и культурного обмена [3, с. 7].

До изобретения в середине XV в. корейского алфавита ханмун оставался фактически единственным письменным языком Кореи. Основной проблемой являлось то, что китайские иероглифы в ханмуне несли смысловую, а не фонетическую нагрузку и были сложны для написания и понимания, и чтобы эту проблему решить и дать корейскому народу возможность писать на родном языке, была создана корейская письменность, которую сейчас называют «хангыль». Она была разработана в 1443 году при короле Сечжоне (1418—1450 гг.) и была названа им «хунминчоным» (правильные звуки для обучения народа) [4]. Создавая корейское письмо, король Сечжон и его придворные учли опыт формирования нескольких систем письменности, однако за основу корейского алфавита они взяли результаты своих фонологических исследований.

Срединные звуки (гласные) представлены 11 буквами, три из которых являются основными: — «а» — изображение Неба, — «ы» — изображение Земли, — «и» — изображение Человека. Характер написания этих знаков, а также компоновки всего корейского алфавита в основе своей имеет целый ряд китайских космогонических принципов, так как, по мнению создателей, он должен был отражать причинные связи «пяти стихий» [4].

Лексика корейского языка состоит из исконно корейских слов и заимствований, которые в большинстве своем имеют китайское происхождение, поэтому их часто называют синокорейскими. Китаизмы (ханчао) один из трех главных источников формирования корейской лексики.

Ханмун уступил свой официальный статус корейскому языку только на рубеже XIX—XX вв., но и после этого не произошло полного отказа от иероглифики. В официальных документах и печати использовалось смешанное письмо, в котором слова китайского происхождения записывались иероглифами, а корейского — азбукой. Эта форма письма до настоящего времени широко используется в Республике Корея.

На сегодняшний день большая часть заимствований из китайского языка является архаизмами. По разным данным лексика китайского происхождения составляет от 60 % до 75 % словарного состава корейского языка [3, с. 8]. Иероглифы широко используются в современных корейских текстах, но обозначают лишь корни отдельных слов, как и в японском языке. Тем не менее следует сказать, что ханмун приобрел и некоторые корейские черты. Иероглифы читались не по-китайски, а по-корейски. Следует отметить, что после создания хангыля были предприняты попытки воссоздать первоначальное китайское произношение иероглифов, однако эти попытки реформировать китайское чтение продолжались не более 50-ти лет, после чего корейцы вернулись к корейскому произношению [1, с. 81]. К числу отличительных черт южнокорейского смешанного письма также относится то, что применяются лишь полные формы иероглифов и, наряду с простой заменой ханмунных слов их иероглифическими эквивалентами, часто трудные для понимания слова сопровождаются пояснением в скобках иероглификой. При этом все слова китайского происхождения могут быть записаны как иероглифами, так и корейской азбукой.

Все конкретные предметы и действия в корейском языке обычно обозначаются исконно корейскими словами, но они зачастую имеют «ханмунные» эквиваленты, которые имеют более высокий общественный статус и используются для выражения вежливости и придания оттенка смысла [3, с. 8]. Слова китайского происхождения являются существительными, при этом они могут использоваться и в качестве других частей речи (глаголов, прилагательных, наречий) путем присоединения вспомогательных глаголов и суффиксов [3, с. 9].

Китайский язык претерпел со временем серьезную трансформацию, тогда как иероглифика в корейском языке осталась без изменений. Следовательно, чем дальше, тем более отличается состав иероглифов, используемых китайцами и корейцами. Множество иероглифов, которые можно встретить в корейских словарях, не всегда понятны китайцам. Кроме того, в корейских иероглифических словарях нельзя встретить слова, относящиеся к современным реалиям, такие как «телефон», «компьютер» и др.

Таким образом, если китайский язык продолжает активно изменяться и совершенствоваться, то корейский «ханмун» застыл в своем развитии, не имея, однако, тенденции к полному исчезновению. И, несмотря на то, что устаревшая кореезированная форма китайского языка

является всего лишь частью письменности, именно эта часть несет в себе основу языка, основу национальной корейской культуры. Несмотря на постепенное сокращение сферы применения иероглифики, без знания иероглифов практически невозможно читать корейскую научную и художественную литературу, а также значительную часть газет и журналов. Кроме того, владение иероглификой позволяет «заглянуть внутрь» структуры корейских слов китайского происхождения, а также лучше понять многие особенности духовной жизни Кореи.

Список литературы:

1. Болтач Ю.В. Ханмун: Вводный курс / Ю.В. Болтач — СПб.: Изд-во «Гиперион», 2013. — 336 с.
2. Ланьков А. Ханмун и китайское влияние в Корее — [Электронный ресурс] / Сеульский вестник. — Режим доступа: <http://www.vestnik.kr>.
3. Новикова Т.А. Китайские иероглифы в корейском языке / Т.А. Новикова, Я.Е. Пакулова. — М.: ИД «Муравей», 2001. — 131 с.
4. Особенности корейского языка — [Электронный ресурс] / Все о Северной Корее. — Режим доступа: <http://www.dprk.ru>.